

Они прогнали все дважды, пока Су Юй не перестал поглядывать на экран впереди. Тогда учительница выключила его и попросила их еще раз пройти с танцевальными движениями.

Учительница отбивала такт рукой. В миг, когда движение остановилось, Су Юй тут же взметнул мелодию пипы.

Впереди Ци Лин начал вступление, сделал сальто назад и опустился на одно колено. В его лице читалась юношеская дерзость.

Стоящий рядом Цинь Мин протянул ему руку, поднял, и, поменявшись местами, они передали центральную позицию.

Затем настала очередь Бай Муняня. Когда он допел, его взгляд переместился назад, на Су Юя. Тот лишь перебирал струны пипы, без лишних движений.

Завершали номер Сан Хуайчжи и Хэ Бу.

Когда весь прогон закончился, Хэ Бу и Сан Хуайчжи покрылись легкой испариной, а трое впереди даже не запыхались.

Глядя на них, вспотевших и тяжело дышащих, учительница по вокалу обратилась к ним:

— Сан Хуайчжи, Хэ Бу, вы в последнее время ленились? Почему физподготовка так сильно упала?

Хотя лицо учительницы оставалось спокойным, в глазах уже едва сдерживался гнев.

— Вы в своем нынешнем состоянии, как думаете, сможете отработать весь концерт?

Сан Хуайчжи и Хэ Бу молча стояли, опустив головы, слушая наставления.

— Молчите? А я вам скажу! С такой формой вы и полконцерта не вытянете!

Су Юй сидел на низеньком стульчике с пипой и смотрел, как отчитывают Хэ Бу. Он хотел было что-то сказать, но один убийственный взгляд учительницы заставил его отступить.

Та медленно перевела взгляд на Ци Лина.

— Если эти двое расслабились, то и на тебе, как на лидере, лежит ответственность. Ты лидер, ты не можешь заботиться только о своем прогрессе, нужно следить и за состоянием команды.

С этими словами она принялась поучать и Ци Лина. Хэ Бу, спрятавшись позади, похлопал себя по груди, а затем показал язык взглянувшему на него Бай Муняню.

Учительница вокала отчитала Ци Лина и повернулась к Су Юю:

— Ты тоже почаще спрашивай совета у Ци Лина. Хотя у тебя всего три строчки, отнестись к ним нужно серьезно.

Су Юй кивнул, играя роль робкого маленького ассистента.

Хэ Бу поначалу думал, что учительница будет ругать Су Юя за плохое пение, а вместо этого его просили больше заниматься. В душе сразу поднялась волна недовольства.

Он скривил губы, но в присутствии учительницы ничего не сказал.

Закончив говорить, она посмотрела на Су Юя:

— Добавь мой контакт. Если будут какие-то новости, я тебе сообщу.

Су Юй быстро достал телефон, добавил ее и проводил взглядом.

Хэ Бу, наблюдая за Су Юем, закатил глаза:

— Подхалим.

Су Юй посмотрел на время, подошел к Ци Лину и сказал ровным голосом:

— Вы будете здесь тренировать физподготовку и закажете доставку, или пойдем обратно, чтобы я приготовил?

Су Юй смотрел на собеседника, ожидая ответа.

Ци Лин тоже смотрел на Су Юя. Он почему-то чувствовал, что Су Юй изменился, но не придал этому значения.

— Я останусь здесь с Сяо Бу, помогу ему подтянуть физуху. Закажи доставку.

Су Юй кивнул и посмотрел на остальных:

— Тогда я закажу салат из ресторана рядом с компанией?

Не получив возражений, Су Юй оформил заказ и направился в уборную.

Бай Мунянь воспользовался моментом и пошел следом. Когда Су Юй мыл руки, он неслышно приблизился.

— Что бы ты там себе ни думал, ассистент должен знать свое место, разве нет? Ты согласен, ассистент Сяо Су?

Бай Мунянь неожиданно оказался за спиной. Его прекрасные лисьи глаза были полны исследовательского интереса.

Су Юй обернулся и встретился с ним лицом к лицу. Взгляд его был настолько чистым, что он сам почти в него поверил.

— Брат Мунянь? Что ты имеешь в виду? Я чего-то не понимаю. Разве я что-то делаю не так?

Голос Су Юя звучал невинно. Он достал из кармана телефон и взглянул на сообщение.

— Доставка прибыла, я пойду встречу на ресепшене. Брат Мунянь, ты, наверное, плохо спал? Я сегодня вечером приготовлю тебе стакан теплого молока.

Сказав это, он направился к лифту. Когда лифт приехал, он оглянулся, помахал рукой и исчез.

Бай Мунянь проводил его взглядом, затем умылся и посмотрел на себя в зеркало.

Он не понимал, почему при взгляде на Су Юя у него возникло чувство паники, поднимающееся изнутри.

Глядя на свое отражение, Бай Мунянь ощутил необъяснимое бессилие. Прошло уже три года с дебюта, а уже говорят, что его внешность начала увядать.

Количество фанатов в группе тоже пошло на спад. Как бы тщательно он сейчас ни ухаживал за собой, это лишь замедляло скорость их ухода.

Ци Лин и Цинь Мин постоянно прогрессировали, их мастерство уже подавляло его. Хэ Бу и Сан Хуайчжи за эти два года повзрослели, и у них появлялось все больше фанатов внешности и преданных поклонников.

Только он поначалу пожинал плоды своей красоты, но в последние два года катился вниз. Подготовка к четвертому юбилейному концерту и вовсе выматывала.

Бай Мунянь привел эмоции в порядок, посмотрел на себя в зеркало и, убедившись, что ничем не отличается от обычного, вернулся в тренировочный зал.

— Брат Мунянь, разве ты не пошел в туалет вместе с Толстяком Су? Почему вернулся один?

Бай Мунянь посмотрел на сидящего на полу после тренировки Хэ Бу. Тот даже потный был хорош собой: алые губы, белые зубы, капельки пота скатывались по шее.

— Он пошел забирать доставку, а я вернулся первым. Вытри пот.

С этими словами он подошел к сумке Су Юя, взял полотенце и бросил Хэ Бу.

— Спасибо, брат Мунянь, — Хэ Бу вытер пот со лба и повесил полотенце на плечо.

Глядя в сторону двери, он пробормотал:

— Что этот Толстяк Су так долго забирает доставку? Никак не вернется. Я умираю с голоду, эта физподготовка – нечеловеческая пытка.

С этими словами он открыл бутылку воды и выпил больше половины.

Су Юй вернулся в зал с пакетами диетической еды. Комплекты у всех были одинаковые, он раздал их и сел со своей порцией в сторонке.

Глядя на куриную грудку и овощи, Хэ Бу скривился, но все же разобрал одноразовые палочки и начал есть.

Все поели.

Тренировка длилась до шести часов. Хэ Бу уже лежал на полу, закрыв лицо рукой, не желая говорить.

Су Юй помахал телефоном, собрал мусор в пакет и оставил у двери, надел сумку и сказал:

— Пошли, водитель ждет внизу. Сегодня была физподготовка, так что возвращайтесь и хорошенько отдыхайте. Вечером, как сказала сестра Ли, я приготовлю вам по порции салата.

Услышав это, лежащий на полу Хэ Бу тут же взвыл:

— Да ладно? Я весь день пахал на физухе, а вечером мне даже мяса не видать?

Осознав, что протесты бесполезны, Хэ Бу смирился и поплелся за лидером и остальными.

Ночью в общежитии, глядя на фруктово-йогуртовый салат перед собой, Хэ Бу доел свою порцию и перевел взгляд на тарелку в руках Су Юя.

— Толстяк Су, ты же все равно худеешь, так что ешь поменьше. Отдай и эту порцию мне.

Не дожидаясь реакции Су Юя, он выхватил тарелку и начал есть.

Су Юй опустил глаза и пошел убирать посуду на кухне.

Спустилась ночь. Су Юй, желая позлить Бай Муняня, действительно подогрел ему стакан молока и отнес к двери.

Тук-тук-тук...

— Брат Мунянь, ты сегодня плохо выглядел. Выпей стакан молока и ложись пораньше.

Бай Мунянь открыл дверь. Перед ним стоял Су Юй и протягивал стакан теплого молока, от которого шел пар.

— Спасибо, что побеспокоился. Иди отдыхай, завтра у нас снова график.

Видя, что Су Юй продолжает стоять с молоком, ему пришлось взять его и закрыть дверь.

Су Юй стоял у двери, на его губах мелькнула улыбка, и он вернулся к себе.

Было уже больше девяти вечера. Су Юй сидел на кровати и смотрел ноты на телефоне. Он дважды пропел сам, но все время чувствовал, что что-то не так.

Хань Цзыгао и остальные в чате слушали его пение. Имей они физические тела, они бы, наверное, уже засунули носки в рот Су Юю: ни мелодии, ни строя.

Цинь Мин вышел ночью из комнаты. Он только что закончил писать новую песню и пошел на кухню попить воды.

Проходя мимо комнаты Су Юя, он услышал его пение, остановился и послушал. Его ушам будто устроили пытку.

Голос у Су Юя был хороший, но дыхание короткое: прерывал там, где не надо, и не прерывал там, где надо.

Цинь Мин больше не мог этого терпеть. Если Су Юй выступит на концерте с таким уровнем, это ударит по их репутации.

Немного поколебавшись, он постучал в дверь.

— Су Юй, не спишь? Это Цинь Мин.

Су Юй подошел и открыл дверь. — Уже так поздно... Что-то случилось?

Тот посмотрел на Су Юя, помолчал, потом сказал:

— Учительница попросила меня тебя подучить. Не возражаешь, если я зайду?

Су Юй посторонился и впустил его. Цинь Мин вошел в простую и чистую комнату и нашел, куда присесть.

— Спой сначала, я послушаю.

Су Юй спел как умел. Цинь Мин слушал, и его брови все сильнее хмурились.

— Стоп. Давай заново. Скажи, чем мы дышим?

Видя, что Су Юй все еще в недоумении, Цинь Мин положил руку ему на живот.

— Давай еще раз, и следи за ритмом.

Су Юй попробовал снова, следуя указаниям Цинь Мина. По крайней мере, теперь он попадал в ноты, и звучало сносно.

— Вот так, уже терпимо. А теперь отдыхай. Не забывай во время пения, чем дышать, где прерывать и где тянуть.

С этими словами он встал и вышел из комнаты Су Юя.

<http://bllate.org/book/18154/1742339>